

БОЛЬШИХ ИЗМЕНЕНИЙ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

На 29 апреля в Исламской Республике Иран назначен второй раунд парламентских выборов, на котором будет решена судьба еще 20% мест в Меджлисе. В конце февраля путем голосования были определены 80% мандатов, тогда же прошли выборы и в Совет экспертов (специальный орган, ответственный за выборы Верховного лидера).

Парламентские выборы и выборы в Совет экспертов — это первая политическая кампания после снятия с Тегерана международных санкций. Многие западные СМИ поспешили охарактеризовать результаты первого раунда как «победу реформаторов». Однако серьезные страновые эксперты придерживаются более осторожных оценок.

О том, какой будет внутренняя и внешняя политика Ирана в ближайшем будущем, как Тегеран оценивает региональную ситуацию и какой видит роль Беларуси в регионе, мы попросили рассказать Чрезвычайного и Полномочного Посла Исламской Республики Иран господина Мохаммада Резу САБУРИ.

— Г-н посол, как бы вы охарактеризовали итоговые результаты прошедших выборов?

— Первые статистические данные о результатах выборов определили 80% членов Собрания Исламского Совета по всей стране в первом туре. Чтобы определить судьбу оставшихся 20%, согласно законодательству, надо провести второй тур выборов спустя месяц после проведения первого раунда.

В этих целях приоритетами нашей политики являются обуздание экстремизма и снижение религиозной розни в регионе, активное сотрудничество и интеграция с соседними странами.

Предварительные оценки говорят о том, что в первом раунде парламентских выборов коалиция «Список надежды», в состав которой вошли сторонники правительства и реформисты, заполучила 30% кресел в парламенте, независимые кандидаты — 25% и принципалисты — 25%.

Несмотря на вышеизложенную статистику, предполагаются еще небольшие изменения после проведения второго тура выборов, и при этом, как обычно, точные и окончательные оценки расклада политических сил внутри парламента прояснятся после проведения первых заседаний. В данном случае можно сказать, что через три месяца все станет ясно.

То, что наблюдатели считают более важным достижением, это достойная и высокая явка народа на выборы, что свидетельствует о настоящей демократии в политике Исламской Республики Иран. Явка в Иране была в два раза больше по сравнению со странами, которые традиционно именуются демократическими.

— Станет ли относительно слабый результат принципалистских кандидатов на прошедших выборах основанием для большего разделения на иранском политическом поле или для центристской консолидации? Или возможны другие сценарии?

— Колебания расклада политических сил имели место фактически на всех парламентских выборах. Разные политические группы в результате голосования испытывали взлеты и падения в борьбе за свою долю кресел в парламенте. Нынешние выборы — не исключение.

Большая внутренняя и внешняя политика Исламской Республики Иран определяется и реализуется в рамках политического строя страны в целом. Парламент же является лишь частью этого строя. Поэтому можно сказать, что быстрых и больших изменений в этой политике по причине изменения политического расклада в парламенте не предвидится.

— Как бы ни были преувеличены заявления о «победе реформистов», все-таки можно ли сказать, что прошедшие выборы знаменуют собой стратегическую перемену в иранской политике?

— Настоящими победителями состоявшихся выборов являются народ и руководство Исламской Республики Иран, поскольку выборы в очередной раз свидетельствовали о национальном суверенитете всему миру. По словам Верховного Лидера, народ и Правительство должны объединиться для достижения высоких целей страны. В последние два года мы видим активную дипломатическую работу Ирана, его взаимодействие с множеством стран на основе принципа взаимовыгодного сотрудничества и отказа от игры с нулевой суммой. Сегодня это и есть подходящая внешняя политика для народа и строя Исламской Республики Иран. И она будет реализовываться в дальнейшем.

Кстати, вышесказанное звучало в выступлениях и высказываниях практически всех депутатов и даже кандидатов в депутаты от разных групп и идеологических течений в стране. Развитие Ирана при сохранении независимости и национальной самоидентификации является целью всех, кто хочет служить народу и стране. Надеемся, что государственные деятели и политики нашего государства при неизменной поддержке народа приложат все усилия для того, чтобы представлять пример религиозной демократии в наши дни.

Тем не менее в составе парламента все же наблюдаются некоторые изменения. Например, следует отметить беспрецедентное число кандидатов, принявших участие в предвыборной кампании в парламент, а также повышение числа депутатов-женщин в новом составе парламента до 14 человек. Знаменательным событием является и получение всех 30 кресел в парламенте кандидатами одной политической коалиции из Тегеранского избирательного округа.

— Какой будет политика Ирана в отношении региональных кризисов, которые окружают страну?

— Исламская Республика Иран, как любая другая страна, желающая активного и эффективного участия в региональных и глобальных событиях, выстраивает свою внешнюю политику на основе ряда неизменных целей с учетом региональных и глобальных событий и тенденций и необходимости реализации национальных интересов в этих условиях. При этом естественно, что Иран как региональная держава реагирует на события, происходящие вокруг.

С большим сожалением приходится констатировать, что Ближний Восток является очагом напряженных и кризисных явлений. В этих условиях из-за отсутствия политической и логической рациональности в процессе принятия решений со стороны некоторых стран региона, пользующихся поддержкой некоторых внерегиональных держав, и подрыва ими мирных усилий международного сообщества все усложняется. Более того, некоторые внерегиональные державы пользуются кризисами как инструментом в своих интересах, что создает почву для расширения угроз, кризисов и усугубления хаоса.

Сегодня ИГИЛ (ДАИШ) как террористическое движение, вышедшее из такфиристской и экстремистской идеологии некоторых стран Ближнего Востока, подвергает большой угрозе не только наш регион, но и весь мир. С большим сожалением следует признать, что некоторые региональные и внерегиональные державы непосредственно или косвенно оказывают помощь этой террористической группировке, в результате чего терроризм как международный вызов усиливается в регионе, в частности в Сирии и Ираке. Кроме того, кризис в Афганистане по тем же причинам тоже усиливается. Ключевую роль в этом играет присутствие на территории страны войск НАТО и активность некоторых радикальных и террористических группировок. Кроме того, серьезным вызовом стал наркотрафик, исходящий с территории Афганистана.

Активное и целенаправленное участие в международных усилиях, нацеленных на обеспечение безопасности и стабильности этого неспокойного региона, является одной из главных целей внешней политики Исламской Республики Иран. В этих целях приоритетами нашей политики являются обуздание экстремизма и снижение религиозной розни в регионе, активное сотрудничество и интеграция с соседними странами, налаживание политических, экономических отношений для обеспечения устойчивой безопасности на двустороннем и многостороннем уровнях как с региональными, так и внерегиональными государствами и максимальное использование возможностей международных организаций для повышения уровня коллективного сотрудничества и разрешения региональных кризисов.

Мы ценим и приветствуем принципиальную позицию Республики Беларусь в деле борьбы против международного терроризма и считаем, что наши страны вместе могли бы внести существенный вклад в дело мира на Ближнем Востоке.

Юрий ЦАРИК.

■ Мнение

ТОРГОВЫЕ ПОТОКИ И ТРАНСОКЕАНСКИЕ СОЮЗЫ

Программа «Экспорт Беларуси» должна учесть запуск новых экономических гигантов.

До 70 процентов белорусской продукции идет на экспорт. Поэтому проблема удержания традиционных рынков и поиска новых заслужила пристальное внимание со стороны руководства страны. В частности, Указ Президента №78 от 23 февраля 2016 года обязывает правительство предпринимать меры по наращиванию и диверсификации белорусского экспорта. Конкретные меры по решению этой задачи отражены в проекте Национальной программы поддержки и развития экспорта на 2016—2020 годы, который белорусский МИД выносил на общественное обсуждение. Работа над программой еще не завершена и она должна учесть запуск Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Транстихоокеанское партнерство объединяет США с 11 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, из которых некоторые входят в так называемую группу одиннадцати, «Next Eleven», т.е. группу стран, которые могут претендовать на роль локомотивов мировой экономики в не столь далеком будущем. Трансатлантическое партнерство объединяет США и Евросоюз. Анализ этих двух партнерств — отдельная тема, но нам следует прогнозировать, как их работа может повлиять на экспорт белорусских товаров и услуг.

В первую очередь, создание упомянутых союзов повлечет переориентацию торговли, довольно значительно может пострадать китайский экспорт, так как, по оценке китайских экспертов, индекс сходства экспорта (Export Similarity Index) для китайских и американских товаров на рынке ЕС довольно высок. Трансатлантическое соглашение приведет к тому, что европейскому покупателю будет выгоднее покупать американские, а не китайские товары, что, конечно, скажется на плотности грузопотока КНР—ЕС через территорию Беларуси. Также подписание соглашений предусматривает установление довольно жестких стандартов и иных нетарифных методов регулирования. И может так оказаться, что белорусская продукция по каким-то стандартам не сможет попасть на рынок ЕС и тех стран «дальней дуги», которые войдут в Транстихоокеанское партнерство.

Скорее всего, судьба этих двух «торговых монстров» окончательно станет известна до ноября этого года. К этому времени, при всей важности для Беларуси ЕАЭС и «Нового шелкового пути», хорошо было бы иметь в запасе план реализации экономических интересов нашего государства в условиях функционирования Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства. Можно попытаться заранее встроиться в производственно-сбытовые цепочки этих партнерств.

Также стоит пересмотреть и основные статьи белорусского экспорта в связи с так называемой четвертой промышленной революцией. Индустрия 4.0. делает акцент на индивидуализированном, высокотехнологичном производстве. Драйверами этого типа производства может выступать малый и средний бизнес. Поэтому вполне своевременным является предложение министра иностранных дел Владимира Макея по подключению малого и среднего бизнеса к программе белорусского экспорта. Однако полноценное участие малого и среднего бизнеса в наращивании экспорта становится возможным при активном участии государства в формате государственно-частного партнерства и осуществлении комплекса мер по улучшению делового и инвестиционного климата.

Глеб ШУТОВ.

ЗВЯЗДА